

Задача рассеивания для одного уравнения Шредингера

Л. П. Нижник

Уравнение Шредингера для частицы с массой m и зарядом e , движущейся в электромагнитном поле с потенциалами \mathbf{A} и ϕ , при наличии добавочной потенциальной энергии V записывается так (см., напр., [1], стр. 284):

$$i\hbar \frac{\partial \psi}{\partial t} = \left[-\frac{\hbar^2}{2m} \nabla^2 + \frac{ie\hbar}{mc} \mathbf{A} \cdot \text{grad} + \frac{ie\hbar}{2mc} (\text{div } \mathbf{A}) + \frac{e^2}{2mc^2} \mathbf{A}^2 + e\phi + V \right] \psi, \quad (I)$$

где \hbar — постоянная Планка, а c — скорость света.

В случае, когда \mathbf{A} , ϕ и V не зависят от времени, уравнение (I) сводится разделением переменных к следующему стационарному уравнению Шредингера:

$$-\Delta \psi(x) + i\vec{a}(x) \cdot \text{grad} \psi(x) + c(x) \psi(x) = k^2 \psi(x). \quad (II)$$

Здесь x обозначает точку трехмерного евклидова пространства E^3 , $c(x) = c_1(x) + \frac{i}{2} \text{div } \vec{a}(x)$, а k — импульс частицы. Функции $c_1(x)$ и $\vec{a}(x)$ — веще-

ственные, и поэтому дифференциальный оператор $-\Delta + i\vec{a} \cdot \text{grad} + c$ является формально самосопряженным.

Задача квантовой теории рассеивания ставится следующим образом: требуется найти решение уравнения (II), имеющее вид $\psi(x) = e^{ik\vec{\mu} \cdot x} + v(x)$, где $\vec{\mu}$ — заданный единичный вектор в E^3 , а $v(x)$ удовлетворяет условиям излучения

$$|x|v(x) = O(1), \quad |\text{grad } v(x)| = O(1), \quad |x| \left(\frac{\partial v(x)}{\partial |x|} - ikv(x) \right) = O(1) \quad (III)$$

($|x|$ обозначает расстояние точки x от начала координат).

В настоящей заметке показано, что при определенных условиях малости на бесконечности, наложенных на коэффициенты $\vec{a}(x)$ и $c(x)$, задача рассеивания имеет единственное решение. Эта заметка является обобщением работы А. Я. Повзнера [2], где решена задача рассеивания в случае $\vec{a} = 0$.

Всюду в дальнейшем будем считать, что $\vec{a}(x)$ и $c(x)$ обладают непрерывными первыми производными и $|\vec{a}(x)| = O\left(\frac{1}{|x|^{3+\varepsilon}}\right)$, $|c(x)| = O\left(\frac{1}{|x|^{1+\varepsilon}}\right)$, где $\varepsilon > 0$.

Обозначим через Φ_1 пространство Банаха с нормой

$$\|\Phi\|_1 = \max \left\{ \sup_{x \in E^3} |\Phi(x)|, \sup_{x \in E^3} |\text{grad } \Phi(x)| \right\}.$$

Лемма 1. Задача рассеивания для уравнения (II) (задача нахождения функции $v(x)$) эквивалентна задаче нахождения решений уравнения $\omega(x) = Ie^{ik\mu \cdot x} + I\omega(x)$ в пространстве Φ_1 . I обозначает оператор

$$If(x) = -\frac{1}{4\pi} \int \frac{e^{ik|x-x_1|}}{|x-x_1|} [\vec{a}(x_1) \cdot \text{grad} + c(x_1)] f(x_1) dx_1.$$

Действительно, пусть существует решение $\psi(x) = e^{ik\mu \cdot x} + v(x)$ уравнения (II). Тогда $(\Delta + k^2)v(x) = [\vec{a} \cdot \text{grad} + c]\psi(x)$. Так как $v(x)$ удовлетворяет условиям излучения, то (см. [3], стр. 503)

$$v(x) = -\frac{1}{4\pi} \int \frac{e^{ik|x-x_1|}}{|x-x_1|} [\vec{a}(x_1) \cdot \text{grad} + c(x_1)] \psi(x_1) dx_1,$$

т. е. $v(x)$ удовлетворяет уравнению $v(x) = Ie^{ik\mu \cdot x} + Iv(x)$. Наоборот, решение уравнения $\omega(x) = Ie^{ik\mu \cdot x} + I\omega(x)$ в пространстве Φ_1 дважды непрерывно дифференцируемо (так как дважды непрерывно дифференцируемо свободный член $Ie^{ik\mu \cdot x}$, а оператор I улучшает свойство дифференцируемости) и удовлетворяет условиям излучения. Функция $e^{ik\mu \cdot x} + \omega(x)$ удовлетворяет уравнению (II) и поэтому является решением задачи рассеивания.

Таким образом, мы пришли к необходимости исследования уравнения $\omega - I\omega = g$ в пространстве Φ_1 .

Лемма 2. Оператор I вполне непрерывный в пространстве Φ_1 .

На основании свойств объемного потенциала (см. [4], стр. 100) следует, что если $f \in \Phi_1$, то функция If вместе с первыми производными правильно непрерывна во всем пространстве и равномерно стремится к нулю при $|x| \rightarrow \infty$. Полная непрерывность оператора I следует тогда из теоремы Арцела.

Из общей теории уравнений в банаховых пространствах известно, что для разрешимости уравнения $\omega - I\omega = g$ при любой правой части g и единственности решения необходимо и достаточно, чтобы однородное уравнение $I\omega = \omega$ имело только тривиальное решение $\omega = 0$.

Лемма 3. При $\varepsilon > 2$ решения уравнения $If = f$ из пространства Φ_1 принадлежат L_2 .

Доказательство. Пусть $f(x) \in \Phi_1$ является решением уравнения $If = f$, тогда $f(x)$ удовлетворяет уравнению (II), которое после разделения вещественной и мнимой частей сводится к следующим равенствам:

$$\begin{aligned} -\Delta f_1 - \vec{a} \cdot \text{grad} f_2 + c_1 f_1 - \frac{1}{2} (\text{div} \vec{a}) f_2 - k^2 f_1 &= 0 \\ -\Delta f_2 + \vec{a} \cdot \text{grad} f_1 + c_1 f_2 + \frac{1}{2} (\text{div} \vec{a}) f_1 - k^2 f_2 &= 0 \end{aligned} \tag{IV}$$

где $f_1(x) = \text{Re} f(x)$ и $f_2(x) = \text{Im} f(x)$. Умножая первое из равенств (IV) на f_2 , а второе — на f_1 и вычитая из первого второе, получаем: $\Delta f_2 \cdot f_1 - f_2 \cdot \Delta f_1 - \frac{1}{2} \text{div} [\vec{a} \cdot (f_1^2 + f_2^2)] = 0$. Если проинтегрировать последнее равенство по шару радиуса r , а потом воспользоваться формулой Грина и свести объемные интегралы к поверхностным, то получим

$$\int_{S_r} \left(\frac{\partial f_2}{\partial r} f_1 - \frac{\partial f_1}{\partial r} f_2 \right) d\sigma - \frac{1}{2} \int_{S_r} |f(x)|^2 \vec{a}(x) \cdot \vec{n} d\sigma = 0,$$

где S_r — сфера радиуса r , а \vec{n} — орт нормали. Так как $|\vec{a}(x)|$ достаточно быстро убывает при $r = |x| \rightarrow \infty$, а функция $|f(x)|$ ограничена, то

$\int_{S_r} |f(x)|^2 \vec{a}(x) \cdot \vec{n} d\sigma \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$. Поэтому

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \int_{S_r} \left(\frac{\partial f_2}{\partial r} f_1 - \frac{\partial f_1}{\partial r} f_2 \right) d\sigma = 0. \quad (V)$$

Функция $f(x)$ является решением уравнения $If = f$ и поэтому удовлетворяет условиям излучения.

Следовательно, $\lim_{r \rightarrow \infty} r \left(\frac{\partial f}{\partial r} - ikf \right) = 0$, или, разделяя вещественную и мнимую части, имеем:

$$\lim_{r \rightarrow \infty} r \left(\frac{\partial f_1}{\partial r} + kf_2 \right) = 0, \quad \lim_{r \rightarrow \infty} r \left(\frac{\partial f_2}{\partial r} - kf_1 \right) = 0. \quad (VI)$$

Перепишем равенство V в виде

$$\lim_{r \rightarrow \infty} \left[\int_{S_r} \left(\frac{\partial f_2}{\partial r} - kf_1 \right) f_1 d\sigma - \int_{S_r} \left(\frac{\partial f_1}{\partial r} + kf_2 \right) f_2 d\sigma + k \int_{S_r} (f_1^2 + f_2^2) d\sigma \right] = 0. \quad (VII)$$

Так как $f = If$, то на основании леммы 1 (гл. II, работы [2])

$$f(x) = \frac{e^{ik|x|}}{|x|} \int e^{-ikx \cdot s} \rho(s) ds + O\left(\frac{1}{|x|^{1+\frac{\epsilon}{2+\delta}}}\right),$$

где $\rho(x) = -\frac{1}{4\pi} [\vec{a}(x) \cdot \text{grad} + c(x)] f(x)$, и поэтому $|\rho(x)| = O\left(\frac{1}{|x|^{3+\delta}}\right)$.

Используя в равенстве (VII) это асимптотическое представление и условия (VI), получаем, что $\lim_{r \rightarrow \infty} \int_{S_r} |f(x)|^2 d\sigma = 0$, т. е. $|f(x)| = O\left(\frac{1}{|x|^{1+\frac{\epsilon}{2+\delta}}}\right)$.

При $\epsilon > 2$ $|f(x)| = O\left(\frac{1}{|x|^{3/2+\delta}}\right)$, где $\delta > 0$, и, следовательно, $f(x) \in L_2$.

Нетривиальное решение уравнения $If = f$ является решением уравнения (II) и на основании леммы 3 является собственной функцией оператора $-\Delta + \vec{a} \cdot \text{grad} + c$ с собственным значением k^2 . Поэтому итогом лемм 1—3 может служить следующая.

Теорема. *Если отсутствует положительный дискретный спектр дифференциального оператора $-\Delta + \vec{a} \cdot \text{grad} + c$, то существует и единственное решение задачи рассеивания для уравнения (II)*

Займемся теперь вопросом, при каких условиях отсутствует положительный дискретный спектр уравнения (II).

Пусть $\vec{a}(x) = 2\text{grad}U(x)$ и $\psi(x)$ — решение уравнения (II), тогда $\varphi(x) = \psi(x) e^{-iU(x)}$ удовлетворяет уравнению

$$-\Delta\varphi + [c_1 - (\text{grad}U)^2]\varphi = k^2\varphi, \quad (VIII)$$

т. е. дискретный положительный спектр уравнения (II) совпадает с дискретным положительным спектром уравнения (VIII). На основании работы [6] можно утверждать, что положительный дискретный спектр уравнения (II) отсутствует.

Пусть $\vec{a}(x) = 0$ при $|x| > d$. В этом случае также можно утверждать, что положительный дискретный спектр уравнения (II) отсутствует. Действительно, пусть $\lambda = k^2$ будет точкой дискретного спектра уравнения (II), тогда отвечающая ей собственная функция $d(x)$ при $|x| > d$ удовлетворяет уравнению $-\Delta f + cf = \lambda f$ и, на основании [6], $f(x) = 0$ при $|x| > d$.

Но тогда $f(x) = 0$ и при $|x| < d$, что следует из единственности задачи Коши для уравнения (II) (см. [5].) Таким образом, $f(x) \equiv 0$. Это противоречит допущению, что $f(x)$ собственная функция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. Ш и ф ф, Квантовая механика, Изд-во ИЛ, М., 1957.
2. А. Я. П о в з н е р, О разложении по собственным функциям оператора $-\Delta u + cu$, Матем. сб., т. 32, в. 1, 1953.
3. А. П. Т и х о н о в и А. А. С а м а р с к и й, Уравнения математической физики, Гостехиздат, 1951.
4. Н. М. Г ю н т е р, Теория потенциала, Гостехиздат, 1953.
5. Е. М. Л а н д и с, О некоторых свойствах решений эллиптических уравнений, ДАН СССР, 107, № 5, 1956.
6. Т. К а т о, Comm. Pure Appl. Math., 12, 1959.

Поступила 5. IX 1959 г.

Киев